

Для цитирования: Ильяшенко В. В., Куклина Л. Н. Взаимосвязь доходов и инфляции с совокупным спросом в российской экономике // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 4. — С. 1477-1487

doi 10.17059/2018-4-32

УДК 330.3; 332.1

В. В. Ильяшенко, Л. Н. Куклина

Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: k-45409@planet-a.ru)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДОХОДОВ И ИНФЛЯЦИИ С СОВОКУПНЫМ СПРОСОМ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ¹

Одной из важных проблем страны является выбор средств экономической политики для обеспечения экономического роста. Главная задача статьи — проанализировать и охарактеризовать взаимосвязь доходов, инфляции и совокупного спроса в российской экономике и на региональном уровне с целью повышения эффективности экономической политики государства. В работе показана противоречивость причин инфляции спроса и издержек и антиинфляционных мер, направленных на их преодоление. Выдвинута гипотеза и на основе анализа российской экономики в целом и ее регионов сделан вывод, что снижение инфляции в результате проведения жесткой денежно-кредитной политики и использования монетаристских мер влечет за собой негативные последствия, связанные с сокращением совокупного спроса в экономике, замедлением темпов экономического развития или спадом производства, снижением инвестиционной и инновационной активности в стране, уменьшением реальных доходов населения. На основании анализа табличных моделей установлены функциональные зависимости между изменениями доходов населения, инфляции и совокупного спроса. Выявлено, что однозначной взаимосвязи денежных доходов населения, инвестиций, государственных расходов и изменения уровня инфляции в России не наблюдалось. Более того, рост совокупных расходов чаще сопровождался снижением темпов инфляции, чем развитием инфляционных процессов. Сделан вывод о целесообразности перехода к государственной политике стимулирования совокупного спроса. Результаты исследования могут быть использованы при разработке государственной экономической политики и региональных программ, направленных на ускорение экономического развития субъектов РФ.

Ключевые слова: инфляция, уровень инфляции, совокупный спрос, монетаризм, регион, среднедушевые доходы населения, заработная плата, инвестиции в основной капитал, расходы консолидированного бюджета, реальные доходы населения, ключевая ставка процента, ставка налога, мировая цена

Введение

Для обеспечения высоких темпов развития экономики необходимо определить основные направления достижения этой цели. В связи с этим актуальной в современных условиях является политика стимулирования совокупного спроса в экономике России. Целесообразность ее реализации в значительной степени обусловлена наличием незагруженных производственных мощностей в стране.

Основными элементами, которые определяют совокупный спрос, служат потребительские расходы домашних хозяйств, валовые частные инвестиции и государственные закупки товаров и услуг. Поэтому преодоление инфляционных процессов на основе мер, сдерживающих совокупный спрос, может решить проблему инфляции, но при этом происходит

уменьшение реальных доходов населения, инвестиционных расходов и снижение или замедление темпов роста ВВП. Следует также учитывать и специфику инфляции спроса и издержек, так как причины и антиинфляционные меры их преодоления могут противоречить друг другу. В связи с этим важно проанализировать взаимосвязь показателей, характеризующих доходы, инфляцию и совокупный спрос в экономике России в целом, а также на уровне федеральных округов и субъектов Российской Федерации.

Для обоснования выводов авторы провели исследования функциональных зависимостей между основными показателями, которые определяют совокупный спрос: денежными доходами населения, заработной платой, инвестициями в основной капитал, расходами консолидированных бюджетов. При этом было выявлено, что взаимосвязи данных показателей и уровня инфляции проявляются как в

¹ © Ильяшенко В. В., Куклина Л. Н. Текст. 2018.

российской экономике в целом, так и на региональном уровне, что предполагает определенные изменения экономической политики государства.

Инфляция в России и антиинфляционная политика

Инфляционные процессы характеризуются противоречивостью причин инфляции и антиинфляционных мер в зависимости от преобладающего в стране типа инфляции: спроса или издержек. Поскольку инфляция спроса имеет монетарный характер, ее обуславливают причины, связанные с увеличением предложения денег и совокупного спроса. Она проявляется в экономике полной занятости или близкой к этому состоянию при высоком уровне использования производственных мощностей. Инфляция издержек имеет затратную природу, и она связана с факторами, влияющими на рост средних и предельных издержек и сокращение совокупного предложения. Она в наибольшей степени проявляется в экономике, которая находится в депрессивном состоянии при спаде национального производства или низких темпах его прироста. Как показали наши исследования, именно этот тип инфляции преобладал на протяжении 1990–2000-х гг. [1–4]. В связи с этим, например, высокие ставки налогов и ссудного процента направлены на преодоление инфляции спроса, но содействуют развитию инфляции издержек. Поэтому и экономическая политика на национальном и региональном уровнях, во-первых, должна проводиться исходя из конкретной ситуации в экономике, во-вторых, иметь комплексный характер, предполагающий учет не только необходимости преодоления инфляции, но и развития национальной экономики, повышения инвестиционной активности в стране и уровня жизни населения.

Однако экономическая политика, проводимая в 1990-е гг. и в последние годы в России, была в значительной степени направлена на снижение уровня инфляции на базе использования рекомендаций монетаристской теории, которая предполагает принятие мер, направленных на уменьшение прироста денежной массы в обращении и сокращение совокупного спроса в экономике [5–8]. Аналогичный подход к развитию инфляционных процессов характерен и для сторонников теории рациональных ожиданий [9–12]. Д. Ромер, научные интересы которого связаны с разработкой теории экономического роста, также выделял особую роль денег в определении инфляции [13,

р. 515]. Вместе с тем основополагающие идеи монетаризма опровергаются многими экономистами, что подтверждается и динамикой показателей развития экономики Российской Федерации [3, 4, 14–16]. В частности, сокращение совокупного спроса (совокупных расходов) в стране в последние годы было достигнуто в результате снижения реальных доходов населения и инвестиций в основной капитал, а также проведения Банком России политики, направленной на поддержание относительно высокой по сравнению с уровнем инфляции ключевой ставки процента (несмотря на ее неоднократное снижение). Лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц отмечал, что стремление обуздать инфляцию путем повышения процентных ставок ведет к высоким издержкам в экономике [17, р. 40]. Рестриктивные меры денежно-кредитной политики, предпринятые Банком России, имели, прежде всего, внешние причины, в частности, снижение мировых цен на нефть и санкции США и европейских стран. Санкции оказывают противоречивое влияние на развитие российской экономики. С одной стороны, они препятствуют экспорту продукции, что создает проблемы для производства и занятости работников экспортоориентированных предприятий. С другой стороны, с учетом преобладающей сырьевой структуры экспорта России, расширяются возможности для внутреннего использования этих ресурсов в национальной экономике, ее новой индустриализации и инновационного развития. Следует отметить, что в последние годы произошло повышение нефтяных цен. Так, цена нефти марки BRENT в январе 2016 г. составляла 30,8 долл. за баррель, а в апреле 2018 г. превышала 70 долл. за баррель, тем не менее, низкий курс рубля по отношению к доллару и ЕВРО и относительно высокие процентные ставки по кредитам сохранились.

В результате мер по сокращению совокупного спроса целевая установка на преодоление инфляционных процессов в России была достигнута: уровень инфляции в стране существенно сократился: с 12,9 % в 2015 г. до 5,4 % в 2016 г. и 2,5 % в 2017 г. Так как заметных позитивных изменений в развитии экономики на основе решения поставленной в стране задачи проведения новой индустриализации не произошло, она по-прежнему остается актуальной. По данным Росстата, индекс физического объема ВВП сократился со 103,7 % в 2012 г. до 99,8 % в 2016 г. В 2017 г. он составил 101,5 %, что не свидетельствует о значительных изменениях в экономике, особенно если

учесть, что наибольший прирост в текущих ценах был обеспечен в добыче полезных ископаемых — 16,8 %. Индекс инвестиций в основной капитал в России снизился со 106,8 % в 2012 г. до 89,9 % в 2015 г., в 2016 г. составил 99,8 % по сравнению с предыдущим годом. В 2017 г. инвестиции в основной капитал увеличились на 4,4 %. Однако наиболее высокие темпы прироста инвестиций, по данным Росстата, наблюдались в деятельности туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма, — 95,9 %, в деятельности автомобильного и грузового транспорта и услугам по перевозкам — 76,5 % и в финансовой и страховой деятельности — 63,4 %. Вместе с тем инвестиции в основной капитал в обрабатывающем производстве снизились на 0,8 %. Степень износа основных фондов повысилась с 33,7 % на конец 1993 г. и 39,3 % 2000 г. до 48,1 % на конец 2016 г. В последние годы произошло также снижение инновационной активности организаций в стране: удельный вес организаций, которые осуществляли технологические, организационные, маркетинговые инновации, сократился с 10,4 % в 2011 г. до 8,4 % в 2016 г., в то время как инновационная активность предприятий в Германии составляет 66,9 %, Великобритании — 50,3 %, Японии — 48,5 % [18, с. 154]. В настоящее время в торговле занято больше работников, чем во всей обрабатывающей промышленности (соответственно 12,4 млн и 10 млн чел.) [19, с. 71].

Следует отметить, что сокращение совокупного спроса в экономике нарушает процесс воспроизводства. Если нормальный кругооборот основных и оборотных средств не завершается процессом реализации продукции, то «в хозяйственном обороте возникают затруднения, приводящие к мультипликативному эффекту: диспропорциям на всех уровнях хозяйствования, недостатку финансовых ресурсов для формирования основных и оборотных фондов, неплатежам, росту дебиторской и кредиторской задолженности» [20, с. 89]. Кроме того, эффективность мер по уменьшению совокупного спроса на основе снижения или сокращения темпов прироста потребительских, инвестиционных и государственных расходов в значительной степени зависит от уровня использования экономических ресурсов, степени загрузки производственных мощностей. В условиях низкого уровня использования производственных мощностей рост объема выпуска продукции на предприятиях ведет к сокращению средних и предельных издержек, что объективно воздействует

на снижение уровня цен или замедление темпов их прироста и сдерживание развития инфляционных процессов. В российской экономике, по данным Росстата, уровень загрузки производственных мощностей в производстве машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования в 2016 г. в Российской Федерации не превышал 53 %, в производстве пищевых продуктов (за исключением мяса и сахара) — 64 %, в текстильном и швейном производстве — 64 %. Однако некоторые авторы, несмотря на данные официальной статистики, отмечают высокую степень загрузки производственных мощностей и близкий к потенциальному уровню выпуск продукции в современной России [21, с. 6; 22, с. 22]. Аналогично оценивает ситуацию и Центральный Банк, который утверждает, что производственные мощности в обрабатывающей промышленности загружены на высоком уровне [23, с. 12]. Очевидно, что развитие производства и в условиях неполного использования производственных мощностей так же, как и при полной занятости, предполагает увеличение спроса на экономические ресурсы. Вследствие этого возможно некоторое развитие инфляции, особенно при недостаточно эффективном действии антимонопольного законодательства. Однако увеличение средней и валовой прибыли при тех же ценах на готовую продукцию и увеличение совокупного предложения в отмеченной выше ситуации будут препятствовать повышению уровня цен. В результате достигнутые в стране в последние годы низкие темпы инфляции сохранятся (при прочих равных условиях), но не на основе принятия направленных на снижение совокупного спроса мер и связанных с этим депрессивных процессов в экономике, а на базе ее развития.

В качестве одной из главных причин инфляции спроса, как правило, рассматривают увеличение номинальных денежных доходов населения. Это вызвано тем, что их рост влияет на повышение потребительских расходов домашних хозяйств, которые являются важной составной частью совокупного спроса.

Среди всех видов доходов в теоретическом аспекте наиболее существенное влияние на развитие инфляционных процессов должно оказывать повышение номинальной заработной платы. Это вызвано тем, что ее увеличение одновременно воздействует как на развитие инфляции спроса, так и инфляции издержек. Прежде всего рост денежной заработной платы

влияет на увеличение совокупного спроса. Вместе с тем, от величины заработной платы работников сферы материального производства зависят издержки производства, себестоимость продукции. В экономической науке данную взаимосвязь называют инфляционной спиралью «заработная плата — цены». Однако следует отметить, что роль повышения заработной платы в развитии инфляции издержек неоднозначна. Если темпы роста заработной платы превышают темпы увеличения производительности труда работников, выпуска продукции, то такое соотношение может влиять на развитие инфляционных процессов. При ином соотношении средние издержки производства продукции снижаются, и объективной основы для повышения цен нет. Кроме этого, следует учитывать стимулирующую роль зарплаты в росте количества и повышении качества производимых и предоставляемых потребителям товаров и услуг, то есть увеличении совокупного предложения, что оказывает позитивное влияние на уменьшение темпа инфляции. Некоторые авторы считают, что именно «частное потребление домашних хозяйств являлось

основной движущей силой экономического роста в России в последние годы [24, с. 49]. Кроме того, наличие значительной дифференциации доходов населения ведет к снижению платежеспособного спроса на потребительские товары и услуги [25, с. 26].

Взаимосвязь уровня инфляции и основных показателей, определяющих совокупный спрос в российской экономике

Рассмотрим взаимосвязь уровня инфляции и основных показателей, определяющих совокупный спрос в экономике и оказывающих воздействие на развитие инфляции спроса в Российской Федерации: темпы прироста (снижения) среднедушевых денежных доходов населения, номинальной начисленной заработной платы, физического объема инвестиций в основной капитал и расходов консолидированного бюджета РФ в 1997–2016 гг. Кроме этого, представим динамику реальных доходов населения, определяемых величиной номинальных доходов и темпом инфляции (табл. 1).

Анализ данных таблицы позволяет сделать следующие выводы.

Таблица 1

Динамика уровня инфляции и основных показателей, влияющих на инфляцию спроса, в Российской Федерации в 1997–2016 гг. (в % к предыдущему году)*

Год	Темп инфляции за период, определяемый по ИПЦ	Темп прироста среднедушевых доходов населения	Темп прироста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы	Темп прироста (снижения) реальных располагаемых денежных доходов населения	Темп прироста (снижения) физического объема инвестиций в основной капитал	Темп прироста расходов консолидированного бюджета РФ
1997	11,0	22,2	20,2	6,0	-5,0	28,6
1998	84,4	7,4	10,6	-15,9	-12,0	0,3
1999	36,5	64,2	44,9	-12,0	5,3	49,4
2000	20,2	37,5	46,0	13,4	17,4	55,8
2001	18,6	34,2	45,7	10,1	11,7	23,4
2002	15,1	28,9	34,6	10,8	2,9	41,5
2003	12,0	30,9	26,1	14,6	12,7	15,9
2004	11,7	23,8	22,6	10,7	16,8	17,8
2005	10,9	26,4	26,9	11,7	10,2	46,1
2006	9,0	25,5	24,3	14,1	17,8	22,8
2007	11,9	23,5	27,8	13,1	23,8	35,9
2008	13,3	18,5	27,2	2,4	9,5	23,0
2009	8,8	13,7	7,8	3,0	-13,5	14,7
2010	8,8	22,2	12,4	5,9	6,3	9,8
2011	6,1	9,6	11,5	0,5	10,8	13,5
2012	6,6	11,7	14,0	4,6	6,8	15,9
2013	6,5	11,7	11,9	4,0	0,8	9,1
2014	11,4	7,1	9,1	-0,7	-1,5	9,2
2015	12,9	9,7	4,7	-3,2	-10,1	7,7
2016	5,4	0,9	7,9	-5,9	-0,2	5,3

* Показатели рассчитаны авторами по данным Росстата.

Во-первых, в экономике Российской Федерации в 1997–2016 гг. не наблюдалось однозначной взаимосвязи роста номинальных денежных доходов населения и изменения уровня инфляции. На протяжении анализируемого периода среднедушевые денежные доходы населения и номинальная начисленная заработная плата ежегодно увеличивались. Однако темп инфляции при такой динамике доходов изменялся как в сторону повышения, так и в сторону снижения. Более того, неоднократно существовали периоды, когда при значительном увеличении денежных доходов населения темп инфляции в стране снижался, и наоборот. Например, такая взаимосвязь наблюдалась в 1998 и 1999 гг. Так, в 1998 г. прирост номинальных среднедушевых доходов населения уменьшился с 22,2 % до 7,4 %, а начисленной заработной платы — с 20,2 % до 10,6 % по сравнению с предыдущим годом, но уровень инфляции существенно повысился: с 11,0 % до 84,4 % соответственно. В 1999 г. имела место противоположная динамика: прирост среднедушевых доходов значительно возрос с 7,4 % до 64,2 %, а заработной платы — с 10,6 % до 44,9 % при снижении темпа инфляции с 84,4 % до 36,5 %. Очень высокий прирост среднедушевых денежных доходов (от 23,8 % до 34,2 %) и заработной платы (от 22,6 % до 46,0 %) наблюдался в 2000–2006 гг. при ежегодном уменьшении уровня инфляции с 20,2 % в 2000 г. до 9,0 % в 2006 г. В 2008 и 2014 гг. денежные доходы населения и темп инфляции также изменялись в противоположных направлениях, а в 2010 г. при значительном увеличении прироста среднедушевых денежных доходов (с 13,7 % до 22,2 %) и номинальной заработной платы (с 7,8 % до 12,4 %) по сравнению с предыдущим годом уровень инфляции не изменился (8,8 %). В 2014–2016 гг. наблюдались самые низкие темпы прироста денежных доходов населения и заработной платы при снижении уровня инфляции, но депрессивном состоянии экономики. Следует добавить, что Международный валютный фонд в одной из своих рекомендаций, отмечая неэффективность денежно-кредитной политики в странах с устойчивым спадом и низким уровнем инфляции, при затяжном сниженном спросе считает возможным использование спирали «заработная плата — цены», что предполагает увеличение денежных доходов [26, р. 142–143].

Во-вторых, не менее показательна зависимость между динамикой темпов инфляции и изменением прироста инвестиций в основной капитал. Данные таблицы показывают,

что уровень инфляции снижался при увеличении темпов прироста инвестиций в основной капитал на протяжении большей части рассматриваемого периода. При этом наиболее очевидно эта взаимосвязь проявилась в 1999–2006 гг., когда (что следует подчеркнуть) в Российской Федерации проводилась государственная экономическая политика, направленная на стимулирование совокупного спроса в экономике. Она была связана с уменьшением ставки рефинансирования ЦБ РФ, снижением ставок налогов на прибыль, на добавленную стоимость и на доходы физических лиц, повышением коэффициента монетизации экономики, увеличением номинальных и реальных доходов населения, ростом расходов консолидированного бюджета РФ. В частности, по данным Банка России, ставка рефинансирования ЦБ была снижена с 55 % в июне 1999 г. до 11 % в октябре 2006 г. Следует подчеркнуть, что основной задачей стимулирования совокупного спроса в российской экономике является не достижение его превышения над совокупным предложением, а обеспечение мультипликативного эффекта в развитии производства в результате увеличения совокупного предложения темпами, превышающими рост совокупного спроса, что создает предпосылки для снижения цен во взаимосвязи с развитием национальной экономики и повышением уровня жизни населения. В развитых странах для выхода из кризиса также важную роль играет антиинфляционная политика, направленная на поддержку спроса [27, с. 130]. В 2014–2016 гг. объем инвестиций в основной капитал ежегодно уменьшался в связи с проведением экономической политики сокращения совокупного спроса в стране. При этом наиболее существенное снижение произошло в 2015 г. (на 10,1 %), хотя уровень инфляции в стране повысился до 12,9 % по сравнению с 11,4 % в 2014 г.

В-третьих, прямая зависимость между изменением прироста расходов консолидированного бюджета Российской Федерации и уровнем инфляции тоже не являлась однозначной, так как проявлялась примерно в той же степени, что и обратная взаимосвязь. В частности, в 1998 г. прирост расходов бюджета был на самом низком уровне в анализируемом периоде — 0,3 %, а уровень инфляции очень значительно вырос с 11,0 % в 1997 г. до 84,4 % в 1998 г. В 1999 г., напротив, увеличение расходов консолидированного бюджета РФ почти в полтора раза (на 49,4 %) сопровождалось существенным снижением темпа инфляции с 84,4 % до 36,5 %. В 2002 г. прирост расходов бюджета

существенно возрос и составил 41,5 % по сравнению с 23,4 % в 2001 г., в то время как уровень инфляции уменьшился с 18,6 % до 15,1 % соответственно. Обратная зависимость между изменением прироста расходов консолидированного бюджета Российской Федерации и темпом инфляции наблюдалась также в 2004, 2005, 2008, 2011, 2015 гг., а в 2010 г., несмотря на значительное сокращение прироста расходов бюджета с 14,7 % до 9,8 %, темп инфляции остался на прежнем уровне (8,8 %).

Характеризуя данные таблицы 1, следует отметить также, что наиболее высокие темпы роста реальных доходов населения в России имели место в 2000–2007 гг. В период 1998, 1999, 2009, 2014–2016 гг. реальные доходы снижались, что в значительной степени было связано с кризисными явлениями в экономике страны.

Взаимосвязь уровня инфляции и показателей, влияющих на совокупный спрос, на региональном уровне

Взаимосвязи, характерные для российской экономики, проявляются в полной мере и на региональном уровне. В таблице 2 приведены анализируемые ранее показатели по фе-

деральным округам Российской Федерации (за исключением расходов консолидированных бюджетов).

Данные таблицы 2 по федеральным округам отражают общероссийские тенденции. Обращает на себя внимание существенное сокращение уровня инфляции в России с 12,9 % в 2015 г. до 5,4 % в 2016 г. Наиболее низкий темп инфляции в 2016 г. наблюдался в Приволжском (4,6 %) и в Сибирском (5,0 %) федеральном округах, самый высокий — в Центральном (5,9 %), Южном (5,7 %) и Уральском (5,7 %) округах. Однако, как и в целом по Российской Федерации (0,9 %), в большинстве федеральных округов был очень низкий прирост номинальных среднедушевых денежных доходов населения, а в Южном, Приволжском и Уральском округах — даже их снижение, соответственно, на 2,6 %, 2,1 % и 1,0 %. В результате во всех регионах произошло снижение реальных доходов населения: от 3,7 % в Южном до 7,6 % в Приволжском федеральном округах. Как и в целом по стране, в 6 из 8 округов снизились инвестиции в основной капитал: от 1,3 % в Центральном до 16,4 % в Южном федеральном округах.

Как показывают данные таблицы, на величину уровня инфляции в Российской

Таблица 2

Динамика уровня инфляции и основных показателей, влияющих на инфляцию спроса, в федеральных округах РФ, 2016 г.^{*} %

Регион	Темп инфляции за период, определяемый по ИПЦ	Темп прироста (снижения) среднедушевых денежных доходов населения	Темп прироста среднемесячной номинальной численной заработной платы	Темп прироста (снижения) реальных денежных доходов населения	Темп прироста (снижения) физического объема инвестиций в основной капитал
Российская Федерация	5,4	0,9	7,9	-5,6	-0,9
Центральный федеральный округ	5,9	1,5	9,5	-5,3	-1,3
Северо-Западный федеральный округ	5,1	2,7	8,3	-3,9	8,3
Южный федеральный округ	5,7	-2,6	5,91	-3,7	-16,4
Северо-Кавказский федеральный округ	5,2	1,8	5,7	-4,2	-3,7
Приволжский федеральный округ	4,6	-2,1	6,4	-7,6	-7,7
Уральский федеральный округ	5,7	-1,0	6,1	-7,5	8,8
Сибирский федеральный округ	5,0	0,6	6,6	-5,6	-4,2
Дальневосточный федеральный округ	5,4	0,4	6,1	-6,5	-2,9

^{*} Показатели рассчитаны авторами по данным Росстата. Республика Крым и г. Севастополь не учитывались в анализе, так как, вследствие необходимости приближения доходов и состояния экономики в целом этих новых субъектов РФ к общероссийскому уровню, их показатели существенно отличаются от остальных субъектов РФ.

Федерации (5,4 %) не могли оказать определяющее влияние прирост среднедушевых денежных доходов населения, который составил только 0,9 %, и, тем более, снижение физического объема инвестиций в основной капитал на 0,9 %. Некоторое воздействие могло быть связано только с приростом среднемесячной номинальной начисленной заработной платы на 7,9 %, но данный показатель одновременно влияет и на развитие инфляции издержек. Как отмечалось, этот тип инфляции преобладает в экономике России.

Показатели федеральных округов подтверждают взаимосвязи, наблюдаемые в целом по РФ. Более того, в Северо-Западном федеральном округе, где прирост среднедушевых денежных доходов населения был самым высоким среди всех округов (2,7 %), а прирост физического объема инвестиций в основной капитал (8,3 %) — вторым после Уральского федерального округа, темп инфляции (5,1 %) оказался ниже, чем в целом по стране. Вместе с тем, в Южном федеральном округе, где наблюдалось наибольшее среди округов снижение номинальных денежных доходов на 2,6 % и физического объема инвестиций в основной капитал на 16,4 %, уровень инфляции (5,7 %) был выше, чем в России.

Нами были рассчитаны приведенные в таблице показатели, а также темп прироста (снижения) расходов консолидированных бюджетов как показатель, тоже характеризующий развитие инфляции спроса, по субъектам Российской Федерации, которые подтвердили отмеченные выше взаимосвязи.

Среди 85 субъектов были выделены 11 субъектов Российской Федерации с наиболее высоким уровнем инфляции в России в 2016 г. (табл. 3).

Если проанализировать показатели, влияющие на инфляцию спроса и представленные в таблице 3 (темпы прироста (снижения) среднедушевых денежных доходов населения, физического объема инвестиций в основной капитал, расходов консолидированных бюджетов (среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, как отмечалось, воздействует на развитие и инфляции спроса, и инфляции издержек)), то можно предположить, что в подавляющем большинстве регионов их уровень, скорее, должен был привести скорее к более низкому темпу инфляции по сравнению с другими субъектами РФ, чем к высокому. Так, в 6 регионах номинальные денежные доходы даже снизились по сравнению с предыдущим годом (в том числе в 4 с

наиболее высоким уровнем инфляции), а в 3 были очень низкие темпы прироста. В 4 регионах снизился физический объем инвестиций в основной капитал, и в 4 были очень низкие темпы прироста. В 2 регионах снизились расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, а в 5 темпы прироста были ниже, чем в целом по России. В Ханты-Мансийском автономном округе — Югре, где наблюдался наиболее высокий уровень инфляции, с позиции влияния показателей спроса для этого не было никаких предпосылок: среднедушевые денежные доходы населения снизились на 0,8 %, расходы консолидированного бюджета — на 5,0 %, инвестиции увеличились только на 2,6 %, номинальная заработная плата — на 5,8 %. При этом темп инфляции составил 8,5 %. Очевидно, что больший вклад в развитие инфляционных процессов в округе внесли факторы, определяющие инфляцию издержек (так, прирост индекса цен в добыче полезных ископаемых составил 8,2 %, производителей промышленных товаров — 7,2 %, прирост тарифов на грузовые перевозки — 7,2 %).

Обращает на себя внимание также то, что в целом по стране снизились номинальные расходы консолидированных бюджетов в 21 субъекте РФ, а в 39 — прирост расходов был ниже уровня инфляции, то есть реально расходы тоже снизились. Вместе с тем самые высокие темпы прироста расходов консолидированных бюджетов (если не учитывать Крым и г. Севастополь) в 2016 г. по сравнению с 2015 г. были в г. Москве — 14,2 % и в Санкт-Петербурге (14,9 %), что свидетельствует о необходимости совершенствования экономической политики и системы перераспределения поступлений налогов как в бюджеты разных уровней бюджетной системы, так и в бюджеты различных субъектов РФ.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о необходимости перехода на современном этапе развития российской экономики к государственной экономической политике стимулирования совокупного спроса. В качестве конкретных мер авторы предлагают снизить ключевую ставку ЦБ до уровня, близкого к уровню инфляции, ввести льготы по налогу на прибыль, направляемую организациями на инвестиции и инновации, повысить эффективность антимонопольного регулирования, расширить возможности развития малого бизнеса на основе использования льготного кредитования и налогообложения, ввести прогрессивную шкалу налога на доходы физических лиц и освободить от уплаты налога низ-

Показатели субъектов РФ с наиболее высоким уровнем инфляции в 2016 г. по сравнению с 2015 г., %

Регион	Темп инфляции за период, определяемый по ИПЦ, %	Темп прироста (снижения) среднедушевых денежных доходов населения	Темп прироста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы	Темп прироста (снижения) реальных денежных доходов населения	Темп прироста (снижения) физического объема инвестиций в основной капитал	Темп прироста (снижения) расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ
Российская Федерация	5,4	0,9	7,9	-5,6	-0,9	4,8
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	8,5	-0,8	5,8	-7,7	2,6	-5,0
Тюменская область	6,9	-1,2	6,1	-7,4	15,4	-1,2
Еврейская автономная область	6,7	-2,9	4,1	-10,8	0,7	2,8
Иркутская область	6,7	-0,8	8,6	-8,9	17,5	9,4
Орловская область	6,3	1,8	6,2	-6,1	-5,8	3,2
г. Москва	6,2	-1,1	11,0	-6,5	0,7	14,2
Московская область	6,2	7,4	5,0	-0,1	-2,8	2,2
Брянская область	6,1	-0,1	5,7	-7,4	2,9	8,5
Кабардино-Балкарская Республика	6,1	3,8	3,2	-3,0	9,2	4,5
Костромская область	6,1	6,8	5,5	-0,7	-8,5	8,5
Хабаровский край	6,1	2,3	5,4	-5,2	-6,2	4,2

кооплачиваемые групп населения, принять меры для ограничения вывоза капитала за границу и т. д. В этом отношении определенную позитивную роль может сыграть и установление минимального размера оплаты труда на уровне прожиточного минимума с 1 мая 2018 г.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что показатели, определяющие совокупный спрос в экономике, не оказывают однозначного влияния на уровень инфляции, как в целом по Российской Федерации, так и на региональном уровне. В частности, несмотря на увеличение темпов прироста денежных доходов населения, инвестиций в основной капитал и расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в определенные периоды уровень инфляции снижался, и наоборот. Более того, именно в годы проведения политики стимулирования совокупного спроса в 1999–2006 гг., когда были существенно снижены ставка рефинансирования ЦБ РФ, ставки налогов на прибыль, на добавленную стоимость и на доходы физических лиц, значительно повышен коэффициент монетизации экономики, высокими темпами

росли номинальные и реальные доходы населения, инвестиции в основной капитал, расходы консолидированных бюджетов РФ и ее субъектов, наблюдалось ежегодное снижение темпа инфляции. Напротив, в 1990-е и в 2016–2017 гг. в период проведения рестриктивной денежно-кредитной политики снижение инфляции происходило при депрессивном состоянии экономики и снижении уровня жизни населения.

Исследование показало необходимость перехода в современных условиях к государственной экономической политике стимулирования совокупного спроса на основе увеличения инвестиционных расходов в экономике, реальных доходов населения и государственных расходов. Для реализации этой политики целесообразно уменьшение ключевой ставки ЦБ до уровня, близкого к темпу инфляции, введение льгот по налогу на прибыль, которую предприятия направляют на инвестиции и инновации, существенное повышение эффективности антимонопольного законодательства, создание конкурентных условий для развития малого бизнеса, введение прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц с освобождением от уплаты налога низко-

оплачиваемых групп населения, принятие мер и другие меры, направленные на стимулирование для ограничения вывоза капитала за границу и совокупного спроса в экономике.

Список источников

1. Ильяшенко В. В. Инфляция. Проблемы теории и практики. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2002. — 200 с.
2. Ильяшенко В. В. Макроэкономические и микроэкономические аспекты инфляции в трансформируемой экономике России. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2006. — 207 с.
3. Ильяшенко В. В. Монетаристская теория и инфляционные процессы в России // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2014. — № 5 (55). — С. 6–10.
4. Ильяшенко В. В., Куклина Л. Н. Инфляция в современной России. Теоретические основы, особенности проявления и региональный аспект // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 2. — С. 434–445. — doi 10.17059/2017-2-9.
5. Friedman M. The role of Monetary Policy // American Economic Review. — 1968. — Vol. 58, № 2. — P. 1–17.
6. Friedman M. Unemployment Versus Inflation? An Evaluation of the Phillips Curve. — London: Institute of Economic Affairs, 1975. — 48 p.
7. Friedman M., Schwartz A. J. Monetary History of the United States, 1867–1960. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1963. — 888 p.
8. Friedman M., Schwartz A. J. Monetary Trends in the United States and the United Kingdom: Their Relation to Income, Prices and Interest Rates, 1867–1975. Chicago University Press, 1982. — 696 p.
9. Kydland F., Prescott E. Rules Rather than Discretion: The Inconsistency of Optimal Plans // Journal of Political Economy. — 1968. — Vol. 85. — Part 2. — P. 473–491.
10. Lucas R. Inflation in the Theory of Public Finance // Swedish Journal of Economics. — 2000. — 75. — P. 67–82.
11. Lucas R., Sargent T. After Keynesian economics // After the Phillips curve: Persistence of high inflation and high unemployment. Proceedings of a Conference Held at Edgartown, Massachusetts June 1978 Federal Bank of Boston, 1978. — 215 p. — P. 49–73.
12. Mundell R. The International Monetary System: Conflict and Reform. — Montreal: Private Planning Association of Canada, 1965. — 65 p.
13. Romer D. Advanced Macroeconomics. 4th ed. — New York : McGraw-Hill, 2012. — 716 p.
14. Глазьев С. Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? [«Коллекция Изборского клуба»]. — М. : Книжный мир, 2016. — 640 с.
15. Дасковский В. Д., Киселев В. Б. Основы новой стратегии, модели и политики неоиндустриальной реконструкции // Экономист. — 2014. — № 1. — С. 32–49.
16. Еришов М. В. Денежно-кредитная политика. Остается немало вопросов // Вестник Финансового университета. — 2016. — № 1(91). — С. 15–19.
17. Stiglitz J. The Stiglitz Report. Reforming the international Monetary and Financial Systems in the Wake of the Global Crisis. — 2010. — 204 p. [Electronic resource]. URL: <http://www.library.fa.ru/files/Stiglitz-Report.pdf> (дата обращения: 24.04.2018).
18. Голова И. М., Суховой А. Ф. Выбор и обоснование траектории современного инновационного развития регионов // Журнал экономической теории. — 2016. — № 3. — С. 153–162.
19. Рязанов В. Т. Новая индустриализация и экономическое возрождение России. Восточный вектор // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2017. — № 5 (73). — С. 68–80.
20. Нешиной А. С. Современный экономический кризис с позиций теории воспроизводства // Журнал экономической теории. — 2016. — № 3. — С. 82–92.
21. Кудрин А., Горюнов Е., Трунин П. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. — 2017. — № 5. — С. 5–28.
22. Мау В. Антикризисные меры или структурные реформы: экономическая политика России в 2015 году // Вопросы экономики. — 2016. — № 2. — С. 5–33.
23. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 г. и период 2016 и 2017 годов. // Вестник Банка России. — № 106 (1584). — 2014. — С. 3–39.
24. Мамедли М. О. Гипотеза перманентного дохода, недальновидность потребления и ограничения ликвидности в России // Журнал экономической теории. — 2015. — № 4. — С. 49–57.
25. Анфиногентова А. А., Решетникова Е. Г. Исследование динамики денежных доходов, спроса и потребления продовольствия населением России // Журнал экономической теории. — 2016. — № 1. — С. 24–31.
26. IMF. World Economic Outlook. Subdued Demand: Symptoms and Remedies. October 2016. — Chapter 3. — Global Disinflation in an Era of Constrained Monetary Policy, 268 p. URL: <https://www.imf.org/en/publications/weo/issues/2016/12/31/subdued-demand-symptoms-and-remedies.pdf> (дата обращения: 24.04.2018).
27. Регулирование инфляции в условиях социально-экономических дисбалансов / Отв. ред. А. В. Кузнецов. — М. : ИМЭМО РАН, 2017. — 238 с.

Информация об авторах

Ильяшенко Владимир Владимирович — доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономики, Уральский государственный экономический университет (Российская Федерация, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли, д. 62/45; e-mail: k-45409@planet-a.ru).

Куклина Людмила Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономики, Уральский государственный экономический университет (Российская Федерация, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли, д. 62/45; e-mail: kuklina.49@list.ru).

For citation: Ilyashenko, V. V. & Kuklina, L. N. (2018). Interrelation of Income, Inflation and Aggregate Demand in the Russian Economy. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(4), 1477-1487

V. V. Ilyashenko, L. N. Kuklina

Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: k-45409@planet-a.ru)

Interrelation of Income, Inflation and Aggregate Demand in the Russian Economy

The choice of economic policy instruments to ensure economic growth is one of the important problems of the country. The purpose of the article is to analyze and characterize the interconnection of income, inflation and aggregate demand in the Russian economy and at the regional level in order to increase the effectiveness of the state's economic policy. We show the contradictory causes of demand-pull inflation and cost-push inflation, as well as anti-inflationary measures aimed at overcoming them. The hypothesis is that the decline in inflation results from tight monetary policy and the use of monetary measures. The decline in inflation have negative effect associated with a reduction in aggregate demand in the economy, a slowdown in economic development or decline in production, a decrease in investment and innovation activity in the country, a decrease in real incomes. Based on the analysis of tabulated models, we have determined functional dependencies between changes in household incomes, inflation and aggregate demand. We have revealed that there was no unambiguous correlation between the money incomes of the population, investments, government spending and changes in the level of inflation in Russia. Moreover, the increase in total spending was more often accompanied by a decrease in inflation than by the development of inflation processes. We have concluded that the transition to the state policy of stimulation of cumulative demand is appropriate. The results of the research can be used when developing the state economic policy and regional programs aimed at ensuring the economic development of territorial subjects of the Russian Federation.

Keywords: inflation, level of inflation, aggregate demand, monetarism, region, per capita incomes, wages, investments in fixed assets, consolidated budget expenditures, real incomes of the population, key interest rate, tax rate, world price

References

1. Ilyashenko, V. V. (2002). *Inflyatsiya. Problemy teorii i praktiki [Inflation: Problems of theory and practice]*. Ekaterinburg: USUE Publ., 200. (In Russ.)
2. Ilyashenko, V. V. (2006). *Макроэкономические и микроэкономические аспекты инфляции в трансформируемой экономике России [Macroeconomic and microeconomic aspects of inflation in the transformed economy of Russia]*. Ekaterinburg: USUE Publ., 207. (In Russ.)
3. Ilyashenko, V. V. (2014). *Монетаристская теория и инфляционные процессы в России [Monetarist Theory and Inflation Processes in Russia]*. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Journal of the Ural State University of Economics]*, 5(55), 6–10. (In Russ.)
4. Ilyashenko, V. V. & Kuklina, L. N. (2017). *Inflyatsiya v sovremennoy Rossii. Teoreticheskie osnovy, osobennosti proyavleniya i regionalnyy aspekt [Inflation in Modern Russia: Theoretical Foundations, Specific Features of Manifestation and Regional Dimension]*. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(2), 434–445. doi 10.17059/2017–2–9. (In Russ.)
5. Friedman, M. (1968). The role of Monetary Policy. *American Economic Review*, 58(2), 1–17.
6. Friedman, M. (1975). *Unemployment Versus Inflation? An Evaluation of the Phillips Curve*. London: Institute of Economic Affairs, 48.
7. Friedman, M. & Schwartz, A. J. (1963). *Monetary History of the United States, 1867–1960*. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 888.
8. Friedman, M. & Schwartz, A. J. (1982). *Monetary Trends in the United States and the United Kingdom: Their Relation to Income, Prices and Interest Rates, 1867–1975*. Chicago University Press, 696.
9. Kydland, F. & Prescott, E. (1968). Rules Rather than Discretion: The Inconsistency of Optimal Plans. *Journal of Political Economy*, 85, Pt. 2, 473–491.
10. Lucas, R. (2000). Inflation in the Theory of Public Finance. *Swedish Journal of Economics*, 75, 67–82.
11. Lucas, R. & Sargent, T. (1978, June). After Keynesian economics. After the Phillips curve: Persistence of high inflation and high unemployment. *Proceedings of a Conference Held at Edgartown*. Massachusetts, Federal Bank of Boston, 215; 49–73.
12. Mundell, R. (1965). *The International Monetary System: Conflict and Reform*. Montreal: Private Planning Association of Canada, 65.
13. Romer, D. (2012). *Advanced Macroeconomics. 4th ed.* New York : McGraw-Hill, 716.

14. Glazyev, S. Yu. (2016). *Ekonomika budushchego. Est li u Rossii shans? ("Kolleksiya Izborskogo kluba"). [The economy of the future. Does Russia have a chance? («Collection of the Izborsk Club»)]*. Moscow: Knizhnyy mir Publ., 640. (In Russ.)
15. Daskovsky, V. D. & Kiselev, V. B. (2014). Osnovy novoy strategii, modeli i politiki neoindustrialnoy rekonstruktsii [Fundamentals of a new strategy, model and policy of neo-industrial reconstruction]. *Ekonomist [Economist]*, 1, 32–49. (In Russ.)
16. Ershov, M. V. (2016). Denezhno-kreditnaya politika. Ostaetsya nemalo voprosov [Monetary policy: many questions still remain]. *Vestnik Finansovogo universiteta [Bulletin of the Financial University]*, 1(91), 15–19. (In Russ.)
17. Stiglitz, J. (2010). *The Stiglitz Report. Reforming the international Monetary and Financial Systems in the Wake of the Global Crisis*, 204. Retrieved from: <http://www.library.fa.ru/files/Stiglitz-Report.pdf> (date of access: 24.04.2018).
18. Golova, I. M. & Sukhovey, A. F. (2016). Vybory i obosnovaniye traektorii sovremennogo innovatsionnogo razvitiya regionov [Choice and Justification of the Way Modern Innovative Development of Regions of the Russian Federation]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 3, 153–162. (In Russ.)
19. Ryazanov, V. T. (2017). Novaya industrializatsiya i ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. Vostochnyy vektor [New Industrialisation and Economic Revival of Russia: The Eastern Road]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Journal of the Ural State University of Economics]*, 5(73), 68–80. (In Russ.)
20. Neshitoy, A. S. (2016). Sovremennyy ekonomicheskyy krizis s pozitsiy teorii vosproizvodstva [The Current Economic Crisis through the Prism of the Theory of the Cyclical Nature of Reproduction]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 3, 82–92. (In Russ.)
21. Kudrin, A., Goryunov, E. & Trunin, P. (2017). Stimuliruyushchaya denezhno-kreditnaya politika: mify i realnost [Stimulative monetary policy: Myths and reality]. *Voprosy ekonomiki [Russian Journal of Economics]*, 5, 5–28. (In Russ.)
22. Mau, V. (2016). Antikrizisnye mery ili strukturnyye reformy: ekonomicheskaya politika Rossii v 2015 godu [Anti-crisis measures or structural reforms: Russia's economic policy in 2015]. *Voprosy ekonomiki [Russian Journal of Economics]*, 2, 5–33. (In Russ.)
23. Osnovnyye napravleniya edinoy gosudarstvennoy denezhno-kreditnoy politiki na 2015 g. i period 2016 i 2017 godov [The main directions of the unified state monetary policy for 2015 and the period 2016 and 2017]. (2014). *Vestnik Banka Rossii [Bank of Russia Publications]*, 106(1584), 3–39. (In Russ.)
24. Mamedli, M. O. (2015). Gipoteza permanentnogo dokhoda, nedalnovidnost potrebleniya i ogranicheniya likvidnosti v Rossii [Permanent income hypothesis, myopia and liquidity constraints in Russia]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 4, 49–57. (In Russ.)
25. Anfinogentova, A. A. & Reshetnikova, E. G. (2016). Issledovanie dinamiki denezhnykh dokhodov, sprosa i potrebleniya prodovolstviya naseleniem Rossii [Studying the Dynamics of Monetary Incomes, Demand for and Consumption of Food by the Population of Russia]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 1, 24–31. (In Russ.)
26. IMF. World Economic Outlook (2016, October). *Subdued Demand: Symptoms and Remedies*. Ch. 3. Global Disinflation in an Era of Constrained Monetary Policy, 268. Retrieved from: <https://www.imf.org/en/publications/weo/issues/2016/12/31/subdued-demand-symptoms-and-remedies.pdf> (date of access: 24.04.2018).
27. Kuznetsov, A. V. (Ed.). (2017). *Regulirovaniye inflyatsii v usloviyakh sotsialno-ekonomicheskikh disbalansov [Inflation control in the context of socio-economic imbalances]*. Moscow: IMEMO RAN Publ., 238. (In Russ.)

Authors

Vladimir Vladimirovich Ilyashenko — Doctor of Economics, Professor, Department of Political Economy, Ural State University of Economics (62/45, 8 Marta St. / Narodnoy voli St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: k-45409@planet-a.ru).

Lyudmila Nikolaevna Kuklina — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Political Economy, Ural State University of Economics (62/45, 8 Marta St. / Narodnoy voli St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: kuklina.49@list.ru).